

— Клан Хьюга, — Сенсома, тихо и бесцеремонно вошедший в комнату к Мадаре, положил перед ним папку, с информацией о клане белоглазых.

— Учиха, — спокойно поправил своего ученика лидер красноглазых. — Ты находишься у Учиха, хоть я и не понимаю, как ты обошел всех моих людей, которым было приказано задержать тебя.

Бог Шиноби окинул взглядом своего ученика. Прошло уже больше года с тех пор, как Сенсома начал тренироваться и изучать техники шиноби под его началом. Мальчик окреп, его тело украсила развитая мускулатура, а голова пополнилась многими знаниями, полезными в бою и не только.

Резерв чакры у ребенка был паршивый, он и сам это признавал, но сдаваться не собирался. Обучаясь у Мадары, Томура смог изучить все техники стихии Земли, доступные Учихе.

Их было девять:

Земляная Стена — очень полюбившаяся юному шиноби техника, простая в освоении и использовании, но очень универсальная и полезная. Мальчик не сидел на месте целый год, и к восьми годам он стал одним из лучших пользователей Стены в деревне. Его точный контроль позволял изменять призванные препятствия почти как угодно, а знания о фуин давали возможность добавлять к этой технике еще и взрывные печати, пусть и малых мощностей.

Техника Сокрытия Крота — тоже очень полезное и универсальное ниндзюцу, требующее больше контроля чакры, чем ее количества. С его помощью Сенсома научился быстро и скрытно маневрировать по полю боя так, что даже Шаринган Мадары не всегда мог предугадать, откуда вылезет его ученик. Количество раз использования техники было ограничено ввиду малых объемов чакры у мальчика, но и этого было достаточно, чтобы в комплекте с его незаурядным умом превратить это простое дзюцу в опасное оружие.

Техника Каменного Клонирования — еще более универсальное дзюцу. Пока что клон был один, и на большее в ближайшем будущем надеяться не приходилось, но и одна копия была отличным подспорьем в бою. Преимущество Земляного клона перед остальными в том, что он не рассеивался от сильных атак, а рассыпался, сковывая движения атакующего или же ослепляя его песком.

Каменные Пули — простое, как палка, ниндзюцу. Одно из немногих в арсенале Сенсома, которое можно использовать лишь для нанесения урона и только. Чакры много не требует, так что идеально ему подходит, хотя и улучшить Пули фуин-взрывами пока не удавалось.

Техника Разрушения Горы — требующая от мальчика очень много чакры и почти бесполезная на равнинах, эта техника в умелых руках ученика Бога Шиноби творила чудеса в местах, где были неровности рельефа. Пусть Сенсома и не мог полноценно обрушить целую гору, он вполне себе справлялся с вызовом обвалов и устраиванием неожиданных засад. Пусть пока что он применял ее только против учителя.

Летающие Булыжники — почти те же самые Пули, но на порядок больше. Соответственно — требуют больше чакры для использования. На них фуин оказалось ставить проще, но из-за большой траты чакры на использование Сенсома редко прибегал к использованию этого ниндзюцу.

Земляные Шипы — три каменных копия, на огромной скорости вылетающие из-под ног противника. Перерожденный относился к этой технике холодно, ввиду все тех же больших

затрат чакры на ее использование и недостаточной, по его мнению, скорости шипов. Однако, для нападения из засады он часто их использовал.

Сдвиг Земной Коры — одна из любимейших техник ученика Мадары, позволяющая с помощью чакры изменять высоту определенного участка земли. Благодаря тому, что это дзюцу не требует много чакры и дает возможность создавать фуин-взрывы на контролируемой поверхности, Сенсома очень часто использует его.

Техника Земляного Дракона — самая мощная по разрушительности техника бывшего учителя математики. Из-за его прекрасного контроля чакры, особенно в техниках Стихии Земли (Мадара сказал, что его ученик уже близок к его собственному контролю над этими техниками, который он оценивал как отличный) Сенсома мог использовать это чакрозатратное ниндзюцу, пусть и всего один раз. При длительной подготовке и удачном стечении обстоятельств, порой мальчику удавалось начинить созданного дракона фуин, делая его еще разрушительнее. Для его использования требуется девяносто процентов всей чакры юного шиноби.

Из-за того, что нужного ирьенина никак не удавалось найти, а других путей к созданию двух задуманных Сенсомой техник не было, он полностью сосредоточился на познании своей родной стихии. В Стране Огня не так часто рождаются дети с предрасположенностью к Земле, так что Сенсома к восьми годам по праву считался мастером этой стихии на своей родине. Мадара не мог дать ему слишком многого, но даже этих девяти техник хватало, чтобы превратить его ученика в опасного противника даже для неплохих шиноби-середнячков. Конечно, и учитель и ученик понимали, что в реальном бою с кем-то достаточно квалифицированным у мальчика не будет и шанса на победу, но вот шанс на выживание был велик.

Занятия с Узумаки Мито тоже не стояли на месте, и юный Томура уже был достаточно умен в обращении с несекретными фуиндзюцу, которые ему преподавала жена Первого Хокаге. Женщина проявляла искренний интерес к задумкам своего протеже и, незаметно для всех, пополняла свою коллекцию техник запечатывания. Она даже сама вызвалась найти-таки ирьенина, способного дать ответы на вопросы Сенсомы, но потерпела в этом неудачу, как и сам мальчик-сирота.

Даже Тобирама Сендзю, наконец, заинтересовался учеником двух столь выдающихся личностей и провел с ним пару разговоров. После этих бесед он стал задумчивее, а его лицо было более пасмурным, чем обычно. Маленький мальчик имел просто чудовищное воображение, а потому не стеснялся придумывать что-то новое и ужасно эффективное. Однако, помогать ему просто так альбинос не собирался, пообещав, лишь, подумать над парой основных задумок Томуры, если тот сможет к ним как-то подступить.

Трое влиятельнейших ниндзя первой из Скрытых Деревень часто думали о мальчике, рожденном в малоизвестном и мелком клане в конце эпохи войн. Это не прошло и мимо жителей нового селения, которые частенько судачили о «Сенсومه-ученике», что обучался у одного из Богов Шиноби, жены Первого Хокаге и человека, фактически заведующего политикой Деревни, а значит и Страны... Конечно, в лицо его знали немногие, ведь Томура почти не гулял по разрастающейся Конохе, все свободное время проводя в учебе и тренировках.

Клан Нара уже не был столь приветлив с сиротой, ибо тот все чаще и чаще оставался в квартале Учих. Дети, которые звали Сенсому другом пару лет назад, перестали с ним разговаривать, а взрослые больше не звали чемпиона поиграть в шахматы. Шикогеру и его

жена не поддерживали таких настроений соклановцев и своих же собственных детей, но ничего не могли сделать с предрассудками и неприязнью, появляющейся на пустом месте. Глава Нара все так же был приветлив со своим бывшим воспитанником, а Маюри открыто радовалась его успехам в фуин и чистописании, что довольно часто задевало ее детей. Впрочем, это не помогало...

Сам же Сенсома не обращал внимания на недоброжелателей, все свое свободное время уделяя самосовершенствованию. В своем прошлом мире он любил становиться лучше, но там были ограничения, вроде работы и других «обязанностей», которые не давали ему полностью посвятить себя любимому делу. В этом мире все было легче — сама судьба послала сироте прекрасных учителей, сильно заинтересованных в его развитии. Битвы с использованием техник против Мадары вызывали полнейший восторг, особенно, когда перерожденному удавалось зацепить учителя.

И вот сейчас он, кажется, нашел решение для своей главной проблемы. И вновь зацепил учителя, обойдя его «охрану», нужную лишь для тренировки любимого ученика, а не для защиты главы клана.

— Клан Хьюга видит человека насквозь, — уточнил Сенсома. — И даже больше. Они видят те самые тенкецу, которые мы используем для техник!

— Это так, — Мадара сложил руки на груди, понимая, что ученик быстро не уйдет, так что и заниматься «делами клана» в письменном виде ему не суждено.

Пожалуй, он был рад этому.

— Я подумал, — мальчик подвинул папку с данными ближе к учителю, а сам прошелся по комнате, бывшей личной для Мадары, и плюхнулся на его кровать. — Если ирьенины разводят руками, говоря, что попросту не знают, как снять ограничения с тела, то, может быть, есть специальные «предохранители» внутри него. Тенкецу используются для техник, но я уверен — есть какие-то особые точки, которые не задействуются даже самими Хьюгами, по причине их... э-э-э... неэффективности, вот!

— Почему ты уверен? — хмыкнул Учиха, не заметив наглости Томуры. — Предчувствие?

— Факт, — Сенсома поднял указательный палец. — Тенкецу у шиноби не всегда находятся на одинаковых местах. Именно потому лишь Хьюга могут эффективно вести бой, опираясь на Мягкий Кулак. Заблокировать пару тенкецу может и обычный мастер тайдзюцу, а вот все, как это делают обладатели Бьякугана... Это могут делать только они. Но! Я прочитал, что у всех проверенных шиноби было ровно по одиннадцать тенкецу, всегда находящихся на одном месте. У всех! Это может быть тем, что я ищу...

— А если нет?

— Что я теряю? Мне всего лишь нужно проконсультироваться с одним из их клана. Желательно — с кем-нибудь опытным и с хорошим зрением.

Мадара громко хохотнул. «Хорошее зрение» — вот уж в чем можно не сомневаться, когда говоришь о белоглазых! Учиха имел с ними дело на поле боя и вне его и признавал их силу. Бьякуган в некоторых случаях оказывался куда эффективнее его собственных глаз. Но обладатели этого додзюцу довольно замкнуты даже внутри деревни. Их клановый квартал — самая малопосещаемая территория для людей не из Хьюга. Даже Учиха им в этом уступают.

А потому устроить встречу будет трудно...

— Как глава клана Учиха, я могу организовать это, — кивнул, пораскинувший мозгами, Мадара. — Проблема в том, что говорить им придется не со мной, а с тобой — маленьким сиротой, желающим воспользоваться силой их глаз. Уверен, они не будут снисходительны к тебе и заставят пройти какое-нибудь испытание. И это в лучшем случае.

— Вы за меня переживаете? — удивился Сенсома, лежащий на его кровати, лицом к Учихе, но вверх ногами.

Его волосы, отпущенные по просьбе самого Мадары, почти как у брата, растрепались и чуть прикрывали его детское лицо.

— Я больше переживаю за идиота, который выйдет с тобой на танец, — криво усмехнулся учитель, а его ученик вернул ему такую же усмешку.

Через два дня, закончив с делами своего клана, лидер Учих обратился с просьбой к главе Хьюга. Белоглазые не очень жаловали красноглазых, но и просто так отказать не могли — этикет и внутренняя политика деревни.

Так что Мадара в традиционном темном облачении Учиха и Сенсома, одетый в его подобие, но коричневых тонов и без символики клана, вскоре стояли перед входом в клановый квартал Хьюга. Сторожа из побочной ветви даже не дернулись при их приближении, но провожающий — молодой шиноби с белыми глазами, все равно узнал о приходе ожидаемых гостей, так что вышел им навстречу почти моментально.

Бьякуган позволял этим людям видеть даже сквозь стены.

— Мадара-сама, для нас честь принимать вас в нашем доме, — церемонно поклонился мужчина темноволосому. На Сенсому он не обратил никакого внимания.

— Я думал, что у меня будет разговор с Тэкео-саном, — выгнул бровь глава Учих.

— Конечно, Мадара-сама, — улыбнулся носитель Бьякугана. — Я отведу вас к нему. Пойдемте.

— Со мной ученик, — Мадара сложил руки на груди, понимая, что сейчас начнутся препирания.

— Но... Он же не из клана? — с надеждой спросил провожающий.

— Я о нем предупреждал.

— Но он не Учиха, верно?

— Тэкео знает о его присутствии.

— Это же не сирота, да?... — совсем уж кисло спросил мужчина, разрываясь между правилами клана и словом его главы.

— Мусор, — тихо бросил мальчик в пустоту.

— Поддерживаю, — кивнул Мадара, с радостью наблюдающий, как искажается в маске

бессильной злобы лицо провожающего. — Пошли. Потом выловим кого-нибудь из их шайки вне кланового квартала и будем бить, пока... пока не устанем. А когда устанем — спросим, что хотели, отдохнем и снова будем бить.

— Отличный план, — улыбнулся мальчишка и повернулся спиной к Хьюге. — А у нас не будет проблем из-за этого?

— Постойте! — ответить учитель не успел. — Конечно я отведу вас обоих. Прошу, пойдёте за мной...

Легендарный Учиха громко фыркнул, одарил мужчину взглядом, полным презрения, и прошёл чуть вперед, к дверям. Весь путь до главы белоглазых они проделали в молчании.

Сенсома, никогда ранее не бывавший в этих местах, с интересом разглядывал дома Хьюг, выполненные в классическом японском стиле. Вообще — многие моменты из жизни этого мира имели азиатские корни, но архитектура и домашний быт, как ни странно, были чем-то... нормальным для среднестатистического европейца. А может быть дело было в том, что бывший учитель математики не знал, что творится в современной Японии?

Наконец, они пришли.

— И даже не зашипел, — хмыкнул Мадара, с надменным видом проходя мимо их провожатого, открывшего дверь.

— Учитель удивлен вашей стойкости, — пояснил улыбающийся мальчик в ответ на непонятливый взгляд белоглазого. — Но оскорблять в следующий раз не стоит, молодой человек.

— А... ага... — кивнул удивленный член благородного клана первой из Скрытых Деревень, с которым какой-то мелкий сопляк-сирота разговаривал как... как с равным! Нет! Даже ниже!

Этот безумный Учиха, вот уже полгода пытающийся убедить Хокаге править миром железной рукой, нашел себе странную игрушку. Эй, он же пришел сюда — в дом главы великого клана Хьюга, не для того, чтобы удовлетворить прихоти сопляка? Кажется люди что-то такое говорили на улице... что-то об ученике Бога Шиноби и жены Первого. Неужели этот?..

Тэкео Хьюга — нынешний глава клана — мужчина тридцати четырех лет, сидел в своем додзе и задумчиво делал шахматные ходы, пока его сын и наследник отрабатывал Мягкий Кулак на манекене.

Игру ему показал Шикогеру Нара — старый знакомый Тэкео. От сеги она отличалась большей простотой, так что обучение ей не заняло у главы Хьюга много времени. Интересная игра, вдумчивая. Тэкео не особо понимал увлечение клана пользователей теней настольными играми, ибо считал их слишком мудреными и бесполезными, но эти шахматы, созданные, по словам Шикогеру, каким-то мальцом, которого приютили Нара, оказались интересным занятием. Помогали сосредоточиться и расслабиться одновременно.

Сэдэо Хьюга — сын главы клана, уже был способен использовать Кулак, но до полноценных спаррингов с людьми его не допускали. Во-первых — слишком рано (семь лет мальчику исполнилось не так уж и давно), во-вторых — человека можно ранить, если повредить не тот орган. Поединки же без чакры оставались скучным занятием — какой толк от запечатывания тенкецу, если ты его не применяешь?

Вышедшие на тренировочную площадку под открытым небом гости мгновенно привлекли к себе внимание.

— Сэдэо, прервись, — бросил Тэкео. — Вы пришли, Мадара-сан.

— Ты не рад мне, Хьюга? — понимающе усмехнулся Учиха, одобрительно глядя на мальчика-наследника клана, тут же активировавшего свой Бьякуган и застывшего с открытым ртом. — А твой сын подрос... Сколько он тренируется?

— Год, — сухо ответил глава Хьюга, мазнув взглядом по Сенсому. — Он достаточно тренирован, чтобы видеть огромную разницу между тобой и твоим маленьким компаньоном.

— Это Сенсома Томура, — представил поклонившегося ученика его учитель. — Я обучаю его искусству шиноби.

— Необычно.

Ни Сэдэо, ни Тэкео не увидели в мальчике задатков воина. Неплохая мускулатура и уверенный ток чакры перекрывались общим количеством последней. Нормальным шиноби с таким резервом не стать, и это явно видно. Даже у Сэдэо, что был на год младше маленького гостя додзэ, чакры уже было гораздо больше, а главное — он умел ее применять в клановых техниках, считающихся лучшим тайдзюцу, если не в мире, то в деревне уж точно.

— Так и в чем же цель твоего визита, Мадара-сан? — спросил Тэкео, двигая пешку вперед. Комбинация на доске вырисовывалась на диво сложная. — О чем ты хотел поговорить со мной?

Гости расположились на дощатом полу, как и сам хозяин дома, а наследник клана Хьюга остался стоять у манекена, изредка нанося по нему удары и часто поглядывая в сторону Учихи и его спутника.

— Вообще-то, не я искал разговора с обладателем Бьякугана, — признался Мадара. — Сенсома хочет проконсультироваться у тебя насчет тела шиноби и тенкецу в нем. Я бы советовал тебе прислушаться к мальчику — он даже Тобираму заставил призадуматься своими идеями. Вполне возможно, что с его помощью твой клан создаст новую технику.

Тэкео скривился, вновь обращая свой взор на ученика Бога Шиноби. Судя по тому, что он слышал о нем — потенциалом он не блещет, хотя и Мито-сан и Мадара радостно обучают его всему, чему могут. Но чтобы он — глава гордого клана Хьюга, безвозмездно помогал этому безродному выскочке? Прощение Мадары не давало никакого кредита доверия, скорее — отнимало его.

— Какого рода консультация? — все же спросил Тэкео.

— Я хочу, чтобы вы помогли мне с изучением одиннадцати тенкецу, которые находятся у всех шиноби в одних и тех же местах, — влез в разговор Сенсома.

— Ты подкован в этом вопросе, — глава Хьюга взглянул на юнца по-новому. — Но я не буду тебе помогать просто так. Видишь ли — моему сыну нужен спарринг партнер на сегодня. Его обычный — приболел. Если ты сразишься с Сэдэо, я окажу тебе помощь. Продержись, хотя бы, минуты три...

Слышавший эти слова, наследник Бьякугана радостно подпрыгнул и вскрикнул. Правда потом он замялся и ощутил себя неловко, понимая, что поступил некультурно, но радостный огонек в

его глазах никуда не исчез.

— Спарринг в тайдзюцу? — уточнил ученик Мадары, не глядя на хозяина дома. Сейчас он оценивающе смотрел на своего потенциального противника.

— А ты умеешь что-то другое? — вырвалось у Тэкео. — Впрочем... кхм!.. Да, ты можешь использовать вообще все, что умеешь и можешь. Сэдэо тоже сдерживаться не станет.

— Что будет, если я выиграю?

Оба Хьюги нахмурились, оскорбленные таким пренебрежением их искусством, а Учиха радостно захохотал, узнавая бесцеремонность и самоуверенность своего младшего брата в словах ученика.

— Я лично буду помогать тебе в создании твоих «техник», — скрипнул зубами лидер белоглазых, недовольно посматривая на веселившегося «коллегу».

Ответа не последовало — Сенсома уже вышел на тренировочную площадку. Как и в доме Хокаге, тут полом был обычный желтый песок. Мальчик немного подумал и снял обувь. Вслед за ней полетела и его накидка, под которой обнаружилась черная майка и шорты того же цвета.

— Прощу тебя, продержись хоть минуту, — серьезно попросил юный Сэдэо, вставая в стойку Мягкого Кулака и активируя Бьякуган.

— Мог и не говорить, — улыбнулся в ответ его противник, чем немного удивил враждебно настроенного к нему Хьюгу. — Покажи мне все, что ты можешь!

Они сблизились. Сенсома сразу решил удивить оппонента, подпрыгнув при шаге и встав, после прыжка, на руки. Из такого положения он замолотил ногами по Сэдэо, заставляя того отбивать атаки. Чувство баланса у ученика Бога Шиноби было прекрасным, так что равновесия он совсем не терял.

Но, когда Сенсома встал на ноги, окончив представление, он с удивлением обнаружил, что чакра по ногам проходит хуже обычного. Проворный Хьюга успел, отклоняя атаки, несколько ограничить ход его чакры. Он даже попал по тенкецу!

— Здорово, — выдохнул Сенсома и начал складывать печати.

Такого Сэдэо не ожидал, а потому замялся на секунду, а после было поздно — ловкие руки сироты закончили свое дело:

— Стихия Земли: Каменные Пули!

В юного наследника главной ветви клана Хьюга полетели небольшие камни. На тренировках он отбивал атаки и серьезнее, но скорость этой техники сделала бы честь многим из его учителей. Однако, мальчик не растерялся и умело ушел с линии основной атаки, частично отбив и частично уклонившись от всех камней.

Потом Сэдэо налетел на ученика Мадары, показавшего, что он кое-что умеет. Не воспринимать его всерьез нельзя — опасно. Все внутри Хьюги кричало о том, что этот безродный не прост.

А перерожденный умело уклонялся от нападков своего оппонента, изредка подставляя руки под

удары и ощущая, как чакра в них замедляет свой ток или просто начинает двигаться рвано.

— «Он прикладывается от души в любое место, куда попадет. Ему не так уж и важно поразить мои тенкецу — как я понял, он недостаточно хорош для такого исполнения Кулака. Значит — моя чакра не заблокирована надолго. Движения плавные... так и запишем — он танцует. Беря «разгон», он начинает связку движений. Если ее внезапно пресечь...» — мальчик сделал ловкий фляк, но задержался, отмечая замешательство своего визави. Когда тот уже подскочил к Сенсому и начал свою связку по новой, его ударила нога в подбородок. — «Связка состоит из достаточного количества движений, чтобы не проверять ее длительность на себе. Их точно больше четырнадцати. Значит — нужно дать ему провести несколько движений и подловить на самом удобном.»

— Готов поспорить на какие угодно деньги, что Сэдэо победит, — объявил Тэкео, удовлетворенно наблюдая, как его сын теснит воспитанника легендарного Учихи. — Уже сейчас чакра на руках у твоего пацана заблокирована, а это значит, что техники Земли ему не использовать. Хотя торс он защищает, что не дает Сэдэо возможности повредить важные внутренние органы, но это лишь продлевает бой, а не меняет его ход.

Мадара лишь криво усмехнулся и вытащил свой прогулочный кошелек:

— Десять тысяч рье, — не глядя на удивленного Тэкео, произнес он. — Как за две миссии низшего ранга.

— Отвечаю, — произнес тот и глянул на бой.

Со стороны казалось, что Сенсома почти не уступает, изредка попадая по своему сопернику, но на деле — это было не так. Редкие, но точные удары Сэдэо блокировали ток его чакры, что не позволяло сироте усиливать ею свое тело. Конечно, он не подставлял тенкецу, видимо теоретически зная, где они находятся, но даже так — новые и новые удары вновь и вновь блокировали его «суперспособности».

Но вот, ученик Мадары отпрыгнул от Хьюги, а когда тот приблизился — резко взмыл вверх, совершая невозможный для обычного человека прыжок — чакра в ногах оказалась полностью разблокированной. В этом прыжке он, умело изогнувшись, смог сильно ударить Сэдэо по голове ногой, напитанной чакрой.

Наследник Бьякугана отшатнулся, но, вскоре вновь подскочил к противнику. Тот встретил его борцовской стойкой и умело провел захват, бросая не ожидавшего такой техники мальчика на песок. Борьба в полном контакте Сенсома не хотел — даже слабые касания Мягкого Кулака могут нанести ему серьезный вред, но вот ударить лежащего...

Сэдэо пришлось переворачиваться через себя вновь и вновь, чтобы не быть избитым ногами свалившего его сироты. Наконец, Хьюга смог вскочить и даже увернулся от пары точных ударов ногами, но вновь чуть не попал в захват. Тут уже он не выдержал и начал атаковать на пределе своей скорости, стараясь хоть чуть задеть наглого выскочку из безродных!

В Мягком Кулаке важна не сила и скорость, а точность проведения основных связок ударов. Понизив точность, но увеличив скорость, Сэдэо думал заблокировать как можно больше чакры в конечностях своего оппонента, дабы тот не смог использовать ниндзюцу. Последствия первых ударов уже ослабили, так что если ничего не предпринять — Сенсома совсем скоро сможет использовать техники.

Вот мальчик сложил основную печать, поразив Хьюгу, не ожидавшего, что он сможет

использовать какое-либо дзюцу с таким плохим током чакры в руках. Сэдэо дернулся к нему и провел целых пять ударов из комбо, но на шестом был грамотно подловлен и отправился в недолгий, но обидный полет.

Чакра у юного Хьюги уже сильно просела — он тренировался еще до поединка, а в самом противостоянии с непривычки потратил ее слишком много на атаки, которые, по сути, не имели успеха. Бьякуган начинал слабеть — его постоянное поддержание тоже требовало изрядного количества чудо-энергии, дающей шиноби преимущество перед обычными людьми.

Семилетний мальчик выносливостью не отличался.

В отличие от Сенсома, который укрылся за стеной из земли, воздвигнутой за ту секунду, что была потрачена наследником Бьякугана на отдых.

— Ладно уж... — утер кровь с разбитой губы Сэдэо, разбегаясь с отключенным Бьякуганом и сосредотачивая всю свою чакру в руке, как учил дедушка, изредка позволяющий себе показать вершину мастерства Кулака.

Хьюга мгновенно оказался рядом со стеной и ловко преодолел ее с правой стороны, мельком глянув Бьякуганом, что противник ждет его слева! Миг! Вакуумная Ладонь с силой бьет прямо в грудь незадачливого безродного, посмевшего избивать наследника главной ветви семьи Хьюга!

Сенсома медленно разворачивается к ошарашенному противнику, демонстрируя дыру в груди размером с руку Сэдэо. Еще секунда, и Каменный Клон рассыпается, успевая усмехнуться и показать пальцем на внутреннюю сторону Земляной Стены. Юный Хьюга пораженно смотрит на место, указанное клоном.

«Взрыв» — гласила надпись на фуин.

Земля рядом с Сэдэо взорвалась, выпуская из своих объятий настоящего Сенсома, а после нога Томуры впечатывает лицо наследника Бьякугана прямо в фуин на Стене! Секунда — взрыв!

— Прошу прощения, если перестарался, — кисло улыбнулся Сенсома, массируя кисть — с последней атакой он сильно поторопился и сам себе навредил.

— Если бы ты перестарался, я бы успел тебя остановить, парень, — сурово глянул на него Тэкео, сидящий над сыном. — Потерял сознание из-за малого количества чакры и удара головой. Взрыв — хлопушка, но доказывающая твою победу.

— Захоти он — и у клана Хьюга кончился бы наследник, — довольно продолжил Мадара, ставший богаче на десяток тысяч. — Рассказывай.

Глава клана Хьюга отдал сына на руки к слугам, прибежавшим по крику Мацудо — парня, провожавшего гостей по кварталу. После он вернулся на свое старое место и буркнул:

— Никто не хочет сыграть?

— Не люблю эту игрушку, — фыркнул Учиха, отвернувшись. — Худшее, что придумал Сенсома.

— Учитель, вы просто ни разу не выиграли у меня, — с напускной укоризной покачал головой

мальчик, весело наблюдающий ошарашенность на лице главы Хьюга. — Если вы не против, Тэкео-сама, я сыграю с вами.

Мужчина лишь развел руками, приглашая безродного, только что одолевшего его сына.

— Сэдэо — хороший противник, — задумчиво начал пояснять и делать ходы на доске перерожденный. — Я читал о вашем клане и знаю о Кулаке, так что был морально готов к такому типу сражения. К сожалению — семилетний боец не сможет сравниться с нормальным. Он куда ниже среднего по клану, хотя тут, конечно, виноват возраст.

— Хочешь сказать, что смог бы одолеть среднего бойца клана? — с искренним интересом спросил Тэкео, занеся над доской руку с фигуркой.

— Конечно нет, — рассмеялся Сенсома. — Просто уровень его подготовки гораздо ниже того, что требуется для нормального использования Кулака. Физически — он не готов. Да и запасы чакры — вы сами видели — оставляют желать лучшего в затягивающихся сражениях.

— Для своих лет он хорош, — все же снизошел Мадара.

— Да, — рассеянно кивнул его задумавшийся ученик — глава клана Хьюга оказался недурным игроком. — Для своих лет... Он отлично показал свою технику в самом начале, сумев даже заблокировать пару моих тенкецу. Отличное владение Бьякуганом, как по мне. Правда — это было ловушкой.

— Ловушкой? — заинтересовался Тэкео. — Мне казалось, что это было его локальной победой.

— Твой сын не заблокировал чакру до конца, Хьюга, — вмешался в разговор Учиха, скучающе наблюдающий за партией. — Сенсома смог, исходя из количества и качества ударов, рассчитать время, которое необходимо его чакроканалам для восстановления после атак Сэдэо-куна.

— Именно, — Токура сочинил простую комбинацию, дабы заманить своего противника в ловушку. — Если тенкецу не поражены — две минуты на восстановление. Этого было достаточно для Сэдэо, которому я давал бить по рукам, так что он и не думал концентрировать большее количество чакры.

— Давал бить?

— Давал. Мне нужно было изучить уровень его владения стилем. Я проверял его движения и распутывал клубок под названием «Техника Мягкого Кулака». Конечно, тайдзюцу клана Учиха легче в исполнении, но оно и тяжелее для разгадывания в бою. Бойцы клана Хьюга имеют строгий шаблон атаки — плавные движения, первые три сверху, потом справа... В общем — определенные связки ударов, практически не меняющие своей сути. Ситуативность атак Сэдэо была очень ограничена...

— Он не владеет всеми техниками. Мальчик лишь начинает.

— Не спорю, но и не хвалю. Я смог высчитать момент, в который он откроется для атаки, и использовал его. Хотя сначала я создал условия для использования этого момента.

— Какие?

— Первое — начал атаки ногами. Сэдэо должен был испугаться разблокировки моей чакры, а

значит — подставляться все больше. Далее — дистанция. Из-за, преимущественно, ударов ног, Сэдэо не мог подобраться близко. Когда же я его пустил — он угодил в борцовский захват и был знатно брошен на землю.

— Хорошая техника, — похвалил его Мадара между делом.

— Спасибо, — кивнул Сенсома, не отпускающий язвительные комментарии к игре лишь потому, что был занят. — Далее — Сэдэо сглупил и начал беспорядочно меня атаковать. Все приготовления были завершены — я подловил его на имитации техники. В пылу боя мальчик не подумал, что я не мог использовать ниндзюцу, или же переоценил меня, думая, что я могу... Как бы то ни было — я сбил его с ног и выставил стену с фуин.

— Потом ты подменил себя на клона и спрятался под землю. Умелый член нашего клана смог бы увидеть тебя, но мальчик еще недостаточно развил свои глаза, да и чакры к тому моменту потерял слишком много... — Тэкео задумчиво сделал свой ход и тут же опрокинул собственного короля. — Сдаюсь. Ты победил меня по всем фронтам, Сенсома Томура.

— Значит вы поможете мне в исследованиях? — обрадовался мальчик.

— Хьюга держат свои обещания.

Первое время, после ухода с территории клана белоглазых, учитель и ученик шли молча. Каждый думал о своем. Мадара в сотый раз радовался таланту своего воспитанника, а Сенсома подводил итоги боя, признавая его удавшимся. Наконец, Учиха спросил:

— Ты же не двигался на полной скорости, Сенсома? При твоих физических данных, ты бы смог просто заломать того ребенка в борьбе на самом начале боя.

— Что вы, что вы, Мадара-сенсей! — рассмеялся знакомым смехом Томура. — Это был очень серьезный бой!

Конечно же, ложь ученика была очевидна для Бога Шиноби.

Сегодня Джун Учиха пробудил первое томое в своем личном Шарингане! Господин Мадара указал ему верный путь, так что и дальнейшее развитие казалось легким и безоблачным.

Всего-то надо было столкнуть Рена — бродячую собаку, с которой Джун играл с детства - в реку с камнем на шее! Рена было жалко, но тело будто работало на автомате, а когда мальчик увидел в своем отражении первую «запятую», то и грусть мгновенно ушла!

Главное — успеть пробудить третье томое за оставшиеся три года. Мадара-сама дал четкий указ.

Видимо — Джун понравился легендарному главе своего клана и дальнему родственнику.

<http://tl.rulate.ru/book/56490/1441196>